

УДК 726.71

КАМЕННЫЕ АЛТАРИ XVII ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

И.Р. РАДЗЕВИЧ

(Белорусский национальный технический университет, Минск)

Рассматриваются каменные алтарные наставы¹ XVII века периода барокко на территории современной Беларуси. Исследуются вопросы, связанные с изучением алтарей XVII века. Представлен анализ и характеристика алтарей на основании собранного материала исследователей Беларуси, Литвы и Польши, архивных материалов и натурных обследований. Описываются объекты, сохранившиеся до сегодняшнего дня либо утраченные, но облик которых известен на основании фотоматериалов. Отмечено влияние итальянских мастеров на формирование каменных алтарей, находящихся на рассматриваемой территории. Опираясь на натурные обследования, архивный материал и опубликованные учеными-искусствоведами исследования, представляется возможным свести воедино знания о каменных наставах XVII века.

Введение. За последние 30 – 40 лет значительно расширились знания по культовой архитектуре Беларуси. Изучение сакральных объектов несет знания о духовной культуре белорусского народа, а также имеет особую историческую и научную ценность. Тема каменных алтарных настав XVII века получила широкое распространения у белорусских исследователей. Ученые из Польши также неоднократно обращали на них свое внимание. Первым заметил необычный алтарь в Несвиже Stanislaw Jorenz. Дальше эту тему поддержали Mariusz Karpowicz [1] и Tadeusz Bernatowicz [2]. Благодаря их стараниям стали известны сведения, касающиеся авторства, времени и места происхождения объекта.

Тамара Габрусь указала на все объекты каменных ретабло, сохранившиеся на территории современной Беларуси [3], а Ольга Баженова рассмотрела общие тенденции белорусской культуры XVII века [4]. Долгое время согласно белорусским исследованиям, а также многочисленным энциклопедическим справочникам гипсовые алтари в костеле каноников регулярных в Михалишках считались работой итальянских мастеров. Первые сомнения в этом вопросе высказал Piotr Jamski [5]. Эти предположения подтвердила Maria Kałamańska-Saeed, проведя натурные обследования с полным архитектурно-художественным анализом алтарей костелов в Михалишках [6] и Ивье [7]. И все же несмотря на обилие напечатанного по данной теме материала, вопрос до сих пор не рассматривался в едином контексте каменных алтарей XVII века, находящихся на территории современной Беларуси.

Таким образом, опираясь на архивные источники и натурные обследования, на многочисленный материал, опубликованный учеными-искусствоведами, представляется целесообразным собрать все эти сведения воедино.

Основная часть. На территории Беларуси сохранилось всего 2 алтаря, выполненных из мрамора. К сожалению, не только деревянные, но и каменные алтарные наставы претерпевали существенные изменения внешнего облика на протяжении времени своего существования. Первая каменная алтарная наставка появилась на территории Беларуси в Несвижском костеле иезуитов уже в конце XVI века (рис. 1). Её появлению мы обязаны Радзивиллу «Сиротке». Этот алтарь находится в южном крыле трансепта и имеет достаточно необычную композицию. По своей стилистике его можно отнести к эпохе маньеризма. Это небольшая мраморная наставка с двумя колоннами, выпадающими из баз и капителей, которые поддерживают два больших ангела, а по центру размещена прямоугольная ниша. Верхняя часть алтаря в форме гипсового барельефа была изготовлена в середине XVIII века во время изменения всего интерьера и устройства новых каменных алтарей. Что касается самого мотива визуального разрушения конструкции, то он не является уникальным. Аналогичный прием можно найти в боковом алтаре костела иезуитов Сан Феделе в Милане (рис. 2). Однако несмотря на общность тематического решения, композиционно эти объекты имеют существенные отличия. По исследованиям Тадеуша Бернатовича, алтарь был куплен Радзивиллом Сироткой в Венеции, проезжая по пути на Святую землю в 1580 – 1582 годах. Вероятнее всего, был заказан как главный алтарь для первого каменного храма, разобранный в 1586 году [2, с. 31].

Исходя из анализа композиции, наставка утратила первоначальное завершение еще во время войны середины XVII века. Это предположение подтверждают и реставрированные руки стоящих ангелов. Поздними являются и ангелочки, сидящие у базы колонн. Анализ мрамора и скульптур алтарной наставы

¹ Алтарная наставка (лат. retable) – декорация заалтарного пространства, которая может быть нарисована на стене, выполненная в форме барельефа, либо в виде отдельно стоящей конструкции.

а также стоящих рядом фамильных надгробных таблиц позволил Тадеушу Бернатовичу установить, что основа исследуемого алтаря принадлежит итальянскому архитектору каменщику Cesare Franco, а автором скульптуры, вероятнее всего, был Girolam Campagni.

В первой трети XVII века в костелах, находящихся на территории современной Беларуси, появляется ряд алтарей из мрамора и алебаstra. В бернардинском костеле в Ивье на пожертвования Миколая Кишки в 1621 году был поставлен алтарь св. Анны из алебаstra [7, с. 61]. Для его изготовления был приглашен скульптор из Львова Андрей Бемер. В этом же костеле в 1643 году поставил каменный алтарь виленский мастер Jakub Tencalle, один из мастеров каплицы св. Казимира при кафедральном костеле. Судя по описанию интерьер костела был украшен высокопрофессиональными работами с нетривиальными решениями. Однако все это было разрушено во время московского наезда в 1656 году [7, с. 61].

Около 1630 года на пожертвования канцлера ВКЛ Льва Сапеги были поставлены мраморные алтарные наставы в костеле бернардинок в Вильно и в парафиальном костеле в Ружанах. Но несмотря на то, что эти объекты были поставлены одним и тем же фундатором, в их композициях не находим ничего общего. Алтарная наставка в Вильно представляет трехъярусную композицию, на три оси, с использованием разноцветного мрамора и скульптур. Алтарь в Ружанах представлен одноярусной композицией с двумя парами колонн по бокам (рис. 3). Уникальной его особенностью является то, что только две боковые колонны из черного мрамора, а две внутренние и фронтон выполнены из кирпича и покрашены в черный цвет. Предположение о том, что такое решение появилось вследствие разрушений, произошедших во время войны 1654 – 1667 годов, вызывает определенные сомнения, так как на присутствие мрамора в центре наставки обращается внимание еще в описаниях алтаря 1633 года [8, с. 86; 9, с. 1]. Вероятно, на такое решение подтолкнуло наличие купленного материала. Учитывая, что мрамор закупался за границей и дорого стоил, донатор, вероятнее всего, купил его по случаю, совместно с другими заказами. В 1779 году Александр Сапега провел реконструкцию внешнего облика костела, а вместе с тем и интерьера. По всей видимости, некоторые части были позолочены и в завершении алтаря установлено всевидящее око в золотых лучах.

Рис. 1. Боковой алтарь св. Креста в Несвижском костеле иезуитов

Рис. 2. Боковой алтарь костела иезуитов Сан Фелеле в Милане

Рис. 3. Главный алтарь парафиального костела в Ружанах

Приблизительно к этому же периоду относится мраморный главный алтарь костела францисканцев в Гольшанах. Первый каменный костел под титулом св. Яна Крестителя был построен на пожертвования Павла Сапеги около 1616 года. Это было здание в форме креста с большим куполом по центру [10, с. 184]. После перестройки костела изменилась ориентация главного алтаря с востока на запад, а разобранный мраморный алтарь так и не был больше установлен в интерьере. Об этом свидетельствует историческое воспоминание в 1849 году ксендза Тонкуля (ks. Tonkul) о том, что настоятель францисканского монастыря приказал нарисовать на стене иллюзионистическую алтарную наставку, а бывший главный

алтарь из мрамора велел продать Хрептовичу в Вишнево². Дальнейшая судьба его осталась неизвестной, однако в костеле в Вишнево он так и не появился [11]. Возможно, его отдельные части были проданы в Варшаву как строительный материал для надгробия Еремея Хрептовича, который был связан семейными узами с Вишневом [12]. Но даже если это предположение верно и такое надгробие действительно существовало в костеле отцов капуцинов в Варшаве, то оно было разрушено полностью во время Второй мировой войны.

После разрушительной войны 1654 – 1667 годов Речи Посполитой против Государства Российского и Швеции исполнение алтарных настав из благородного камня так и не возобновилось. В последней трети XVII века на территории ВКЛ появляются каменные алтари, выполненные в технике «стукко». Местом локализации возводимых объектов стал город Вильно, куда для декорации интерьеров костелов были приглашены итальянские мастера *Giovani Pietro Pierti* и *Giovani Maria Galli*. Первая декорация из гипса появилась в костеле августинцев св. Петра и Павла на Антоколе (рис. 4). Работы проводились с 1677 по 1686 год [13, с. 95]. Интерьер был исполнен скульптурными композициями, которые украшали алтарные наставы, стены и своды. Последующими объектами, в которых была применена лепнина из стукка, стали алтарь и купол каплицы св. Казимира кафедрального костела в Вильно (1688 – 1692 гг.) и костел тринитариев на Антоколе. Автором декоративного оформления в обоих случаях выступил *Giovani Pietro Pierti* [13, с. 68, 101].

На территории современной Беларуси аналогичной стукковой декорацией отличается костел августинцев в Михалишках (рис. 5).

Рис. 4. Боковой алтарь костела св. Петра и Павла в Вильно

Рис. 5. Главный алтарь костела каноников регулярных в Михалишках

Несмотря на визуальную схожесть решений, в скульптурах и декоративном орнаменте имеются значительные отличия от виленских костелов. Долгое время считалось, что авторами декоративного оформления, выполненного в 1684 – 1686 годах, были итальянские мастера *Giovani Pietro Pierti*, *Giovani Maria Galli* и местный мастер Микола Жилевич [3]. Однако польские ученые поставили под сомнения эти утверждения. Исследования *Marii Kaiamajskiej-Seed* подтвердили версию о возможности более поздней постройки костела и интерьера. Начало строительство здания приходится на 80-е годы XVII века. Оформление интерьера можно датировать около 1700 года, так как по описанию на 1695 год внутри костела находились лишь временные иллюзионистические алтари [6, с. 131 – 147]. Проанализировав динамику движения и мимику скульптур, *Piotr Jamski* заметил принципиальные различия между способами

² Wspomnienie historyczne – ks. Tonkul: Gwardyan tego koñia franciszkanin siomawszy oitarz wielki marmurowy ktryu siuiyi na wschod obracii go na zachod jak jest dziiñ. Lecz zamiast zioñenia tego oitarza marmurowego kazai na scianie wymalowañ oitarz optycznego malowidia, a marmurowy sprzedai Chreptowiczowi do Wiszniowa.

изготовления декоративного оформления в этих костелах. В сравнении с костелом св. Петра и Павла скульптуры в костеле в Михалишках менее экспрессивны, имеют другие пропорции тела и более скованную мимику, а орнаментальное оформление носит более упрощенный характер. Все это указывает, скорее, на местных мастеров, а флорентийский мастер Pietro Pierti возможно лишь осуществлял надзор за исполнением работ [5]. И тем не менее непосредственное влияние виленских интерьеров на костел в Михалишках очевиден. Принадлежность к одному и тому же монашескому ордену августинцев и географическая близость объектов лишь поддерживает эту связь.

Однако, несмотря на общую визуальную схожесть декоративного оформления интерьера, можно заметить и существенные отличия в композиционных решениях алтарей. Все 7 гипсовых алтарей костела св. Михаила Архангела отличаются как расположением внутри костела, так и своей внешней формой. Четыре боковых алтаря вдоль стен вообще имеют уникальные решения стола-менсы и одноярусной наставы. По сути, они являются лишь декоративным оформлением пространства и не несут никакой литургической нагрузки. При исследовании декоративных элементов необходимо учитывать и тот факт, что алтари в Михалишках подвергались многократным ремонтным работам, которые сильно ухудшили их первоначальную скульптурную форму. По меньшей мере 2 раза они очищались и реставрировались от неправильной покраски. В результате последнего ремонта, проведенного в 1999 году, было выбрано неправильно не только колористическое решение, но и окраска водоэмульсионной краской, которая привела к нарушению структуры гипса.

Заключение. В процессе изучения каменных ретабло XVII века становится очевидным, что все они так или иначе подвергались влиянию итальянской архитектуры. Некоторые из них были выполнены непосредственно итальянскими мастерами, как объекты в Несвиже и Вильно, другие же наследовали форму и технику изготовления.

По результатам исследований каменных алтарей XVII века, их строительство условно можно разделить на два основных периода:

- *первый – до войны 1654 – 67 годов* характеризуется применением алтарных настав из природного камня (мрамор и алебастр). В связи с тем, что на территории ВКЛ не было месторождений мрамора, все детали алтаря закупались за границей, очевидно, вместе с проектом. Можно также предположить, что и мастера по установке были неместными. Приобретение таких алтарей было дорогостоящим, позволить себе это могли лишь самые могущественные магнаты, такие как Сапегы, Радзивиллы и Кишки. В связи с тем, что проекты покупали в заграничных мастерских, то именно там наследовали и характер самой архитектуры;

- *второй период* создания каменных алтарей длился с 1677 года до начала XVIII века. В это время начинается строительство алтарей из гипса. Технологию изготовления алтарей с применением технологии стукко привезли на земли ВКЛ мастера из Италии. Материал для таких алтарных настав был доступным и сравнительно недорогим, однако требовал хорошей подготовки мастера. Период украшения интерьеров костелов с использованием стукко длился около 30 лет. По всей видимости, трудоемкая работа и отсутствие соответствующей подготовки учеников не позволила развиваться этой технике дальше. После «Северной войны» и эпидемии холеры не было больше построено ни одного алтаря в камне. Следующий этап возведения каменных алтарных настав наступил лишь в середине XVIII века с приходом «Виленского барокко».

ЛИТЕРАТУРА

1. Karpowicz, M. Niezwykly oltarz w Nieswizu Pellegrino Pellegrini I Radziwiii «Sierotka» / M. Karpowicz // *Biuletyn Historii Sztuki R.LIV.* – Warszawa. – 1992. – № 2. – S. 62 – 64.
2. Bernatowicz, T. Rzeźby Campagni I Franco w Nieńwieiu a wczesny barok / T. Bernatowicz // *Biuletyn Historii Sztuki R.LIV.* – Warszawa. – 1992. – № 4. – S. 31 – 48.
3. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакрал. архітэктурa бел. барока / Т.В. Габрусь. – Мінск: Ураджай, 2001. – 286 с.
4. Баженова, О.Д. Первое европейское признание белорусской культуры эпохи барокко: Белорусы в Москве XVII в. / сост. О.Д. Баженова, Т.В. Белова. – Минск: Белорус. энцикл. им. П. Бровки, 2013. – 472 с.
5. Jamski, P. Dekoracja rzeźbiarska kościoła trynitarzy na Antokolu / P. Jamski // *Sztuka kresyw wschodnich: materiały sesji naukowej, Kraków, październik 1996. T. 3 / pod red. Jana K. Ostrowskiego; Instytut Historii Sztuki Uniwersytetu Jagiellońskiego. Koło Naukowe Studentów Historii Sztuki UJ.* – Kraków: “Text”, 1998. – 325 s.

6. Kaiamajska-Saeed, M. Końcioi parafialny P.W. Њw. Michaia Archanioia I klasztor kanonikyw od pokuty w Michaliszkach: Końcioi i klasztory rzymskokatolickie dawnego wojewydzstwa wileckiego / M. Kaiamajska - Saeed. T. 1 / red. nauk. Maria Kaiamajska-Saeed; Miedzynarodowe Centrum Kultury w Krakowie. – Krakow: MCK, 2005. – 374, [2] s., [363] s.
7. Kaiamajska-Saeed, M. Końcioi parafialny p.w. Piotra I Pawia oraz klasztor Bernardynyw w Iwiu.: Końcioi i klasztory rzymskokatolickie dawnego wojewydzstwa wileckiego / M. Kaiamajska-Saeed. T. 4 / red. nauk. Maria Kaiamajska-Saeed; Miedzynarodowe Centrum Kultury w Krakowie. – Krakow: MCK, 2011 [285] s.
8. Акты визитаций костелов 1633 – 41 г. // Библ. Виленского ун-та (BUV). – F. 57-Б.53-40.
9. Хроника костела парафiального в Ружанах 1849 г. // Библ. Виленского ун-та (BUV). – F. 4 36189 (А-2856).
10. Визиты костелов францисканских 1666 г. // Библ. Виленского ун-та (BUV). – F. 4 36467 (А-3862).
11. Радзевич, И. Новые сведения об историческом статусе костела Благовещения Девы Марии в д. Вишнево / И. Радзевич // Сохранение архитектурно-исторического наследия – основа устойчивого развития городов: науч.-практ. конф., Минск, Замковый комплекс «Мир» Гродненской области Респ. Беларусь, 3 – 5 нояб. 2011 г. – Минск, 2011. – С. 78 – 79.
12. Wardzycski, M. Nagrobek Pawia Sapiegi I jego iõn w końciele oo. Franciszkonyw w Holszanach Litwa Polska.: Litwa i Polska: dziedzictwo sztuki sakralnej / pod red. Wojciecha Boberskiego i Maigorzaty Omilanowskiej; [wspiypr. red. Dariusz Konstantynyw et al.]; Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk. – Warszawa: DiG, 2004.
13. Wilecska architektura sakralna doby baroku: dewastacja i restauracja / fot. Kkstutis Stoљkus; [ti. Jakub Sito, Maigorzata Omilanowska]. – Marburg: Herder-Institut; Warszawa: Instytut Sztuki PAN, 2005. – [206], [1] s.

Поступила 04.12.2013

STONE ALTARS OF 17TH CENTURY IN THE TERRITORY OF MODERN BELARUS

I. RADZEVICH

Article is devoted to studying catholic stone altars of 17th century of the Baroque period in the territory of modern Belarus. The analysis and the characteristics of altars on the basis of data obtained by researchers of Belarus, Lithuania and Poland, archival materials and on-site investigations are given. In article the objects which have remained to the present time or lost but which shape is known on the basis of photographic materials are described. Influence of the Italian masters on formation of the stone altars which are in Belarusian territory is specified. Relying on on-site investigations, archival materials and the research of art critics, it is possible to bring together knowledge about stone altars of XVII.